

Глава 1

Это застало ее совершенно врасплох. В ушах все еще звенело от резких хлопков, когда она почувствовала, как подламываются колени, а тело отказывается повиноваться простейшим командам. Она кучей повалилась на пол; разум тщетно силился осмыслить происходящее. Попыталась собрать все воедино — последовательность событий, приведших к пульсирующей боли в груди, к слабости в мышцах. Уловила что-то на заднем плане, какое-то движение. И в самом деле — кто-то был с ней в комнате, кто-то, кого она знала.

Но кто?

Она никак не могла сосредоточиться; мысли беспорядочно мелькали в голове, и ни одна из них не несла в себе никако-

го смысла. Как она могла этого не предвидеть?

Окружающая обстановка становилась все более размытой, мир сузился до пределов длинного темного туннеля. Это и вправду какое-то движение? Кто-то присел рядом с ней на корточки. Чтобы помочь ей?

Нет, она понимала, что вовсе не для этого.

Она все пыталась уцепиться за какую-нибудь мысль, за воспоминание — за что угодно. Может, если удастся сохранить хотя бы крошечный клочок сознания, *бытия*, то выйдет остаться в живых.

Но туннель становился все темнее, свет в конце его — все тусклее, и она так и не могла понять, как до этого дошло.

* * *

Запах благовоний, трав и крови смешался в какой-то чуждый, неприятный аромат. Детектив Бернارد Глэдвин медленно дышал через рот, глядя на мертвую женщину, лежащую на полу, — пустые глаза

смотрят вверх, морщинистое лицо искажено от шока и боли. Ее блузка, изначально ярко-желтая, теперь стала в основном коричневой: ткань густо пропиталась кровью.

Бернард опустился на колени рядом с телом, внимательно осматривая его и запечатлевая увиденное в своем сознании — присоединяя его к галерее схожих образов мертвых мужчин, женщин и детей.

На вид ей было около шестидесяти, ее длинные волосы были совершенно седыми. Она была похожа на постаревшую хиппи — одежда свободная и удобная. Ни косметики, ни каких-то украшений, за исключением маленького мешочка, висящего на шее на тонком шнурке, и бисерного браслета на тонком запястье. Эта женщина была явно не из тех людей, которых обычно ожидаешь найти застреленными в этой части города. Эплтон-роуд располагалась в самой глубине криминального района, в северной части Гленмор-Парка, но люди, погибавшие здесь от огнестрельного оружия, обычно были мужчинами в возрасте

от двадцати до тридцати лет, а их одежда и татуировки выдавали в них членов местной банды.

С другой стороны тела судмедэксперт Энни Тёрнер упаковывала в бумажный пакет одну из рук трупа, ловко стягивая его резинкой. Ее ярко-рыжие волосы были собраны сзади в конский хвостик, глаза сосредоточены на работе.

— Ты уже закончила с телом? — спросил Берnard.

— Еще пару минут, — отозвалась она. — У нее два пулевых отверстия в груди. Трупного окоченения пока нет — температура тела почти нормальная. Она была убита максимум в течение часа.

Бернард кивнул. Это полностью соответствовало сообщению о стрельбе. Он не стал спрашивать о причине смерти, прекрасно зная, что, несмотря на явные пулевые ранения, методичная Энни сейчас откажется сказать что-то определенное. Глэдвин боролся с желанием закрыть жертве глаза, как-то прикрыть тело. Четырнадцать лет в полиции, и у него все еще вся-

кий раз возникали подобные побуждения... Но и хватало ума не поддаваться им. Такие вот сомнительные импульсы чреваты лишь риском нарушить обстановку на месте преступления и скомпрометировать улики ради собственного душевного спокойствия. Жертве уже все равно, открыты у нее глаза или закрыты.

Она мертва.

Бернард встал и посмотрел на Мэтта Лоури, эксперта-криминалиста. Коротышка склонился над кухонной раковиной, снимая ее содержимое своим черным фотоаппаратом. Ему даже пришлось привстать на цыпочки, чтобы получить правильный ракурс.

— Что-нибудь нашел, Мэтт? — спросил Бернард.

— Осколки стекла, — ответил тот через секунду.

— Мэтт, тут рядом с телом несколько сухих листьев, — сказала Энни, пристально всматриваясь в залитый кровью пол.

— Знаю, — отозвался криминалист. — Я уже их заснял. Сейчас упакую.

Бернард прошелся по комнате, внимательно изучая обстановку. В том, как эта чертова кухня мысленно распадалась на множество мелких деталей, было что-то успокаивающее. В общем и целом это был просто ужасный, бессмысленный акт насилия, один из многих, от которых страдал этот район уже долгие годы.

Но каждый предмет по отдельности становился просто еще одним пунктом в том или ином разделе каталога, оформляющегося в голове.

В углу стоял маленький деревянный стол, вокруг него — три стула, все поцарапанные и потертые после многих лет службы. Плитка на полу самая простая, квадратная, желтовато-белая. Та часть пола, которая не заляпана кровью, сверкает чистотой. Бернард повернулся к кухонной стойке и осмотрел ее. На ней обнаружилось несколько банок с различными травами, сушеными грибами и специями. Ни микроволновки, ни вроде как прочих электрических кухонных приборов. На газовой плите — старомодный чайник.

Тело женщины лежало в дверном проеме между кухней и комнатой за ней.

Задняя дверь слева от Бернарда была закрыта. За спиной у него располагались гостиная и спальня. Детектив Ханна Шор, его напарница, стояла в дверном проеме, разделяющем гостиную и кухню, молча осматривая место преступления. В отличие от него, она всегда находила время, чтобы охватить всю обстановку целиком.

— Не хочешь взглянуть на остальные комнаты? — спросила его Ханна, входя в маленькую кухоньку.

— Да, — отозвался он, испытывая облегчение от этого предложения. — Давай начнем с этой. — И указал на дверной проем за телом. Женщина была застрелена на полпути между кухней и этой комнатой.

Они осторожно обошли пятно крови и вошли в маленькую, тускло освещенную кладовку. Запах трав резко усилился. По стенам здесь расположились десятки полок, заставленных банками с разнообраз-

ными травами, семенами и кореньями. Каждая банка была аккуратно отмечена небольшой белой наклейкой с надписью от руки.

— Борец аптечный, — зачитывала Ханна вслух, проходя вдоль одной из полок. — Ужовник обыкновенный, кора вяза, имбирь, белладонна, гибискус...

Бернард заглянул на одну из нижних полок. Там выстроились ряды крошечных флакончиков, наполненных какими-то жидкостями — тоже с самодельными этикетками. Он поднял один из них рукой в латексной перчатке.

— Травяное масло святого Иоанна от бородавок, — прочитал он. — Думаешь, она продавала лекарственные масла и травы?

— Ну, вообще-то белладонна ядовита, — пробормотала Ханна. — А здесь еще и благовония, и свечи... Не знаю.

Бернард заметил небольшую коробку, в которой лежал набор матерчатых мешочков, похожих на тот, что висел на шее у убитой. Заглянул в один, потом в другой. Все они были пусты.

Выйдя из кладовки, они вернулись на кухню.

Мэтт фотографировал ручку задней двери.

— А где Вайолет? — спросила Ханна.

— Пока еще едет, — сказал он, опуская фотоаппарат. — Утренние пробки.

Сама мысль о том, что Вайолет способна приехать отдельно от Мэтта, просто не укладывалась у Бернарда в голове. Криминалисты почти всегда прибывали на место преступления вместе.

— Хорошо, что хоть ты достаточно быстро добрался, — сказал он.

— Я объехал утреннюю пробку по Эсперанса-драйв, — пустился в объяснения Мэтт. — Увидел, что на Клейтон-роуд все намертво встало, так что свернул направо на Шестую улицу, и...

— Знаешь, что мне говорила моя мама? — перебила его Ханна.

— И что же?

— Никогда никому не рассказывай о своих мечтах и об излюбленных маршрутах. Всем это до лампочки.

Мэтт ухмыльнулся Бернаруду, который улыбнулся ему в ответ.

— Буду иметь в виду, — сказал он.

— Кто-нибудь уже нашел какие-нибудь документы? — спросил Бернард. — Это действительно Жаклин Мьюн?

Мэтт покачал головой.

— Пока что нет. В сумочке никаких документов. — Он мотнул головой на матерчатую сумочку с цветочным узором, висящую на одном из стульев. — Но кошелек внутри, и наличные в нем на месте.

— Ладно, — кивнул Бернард. — Есть какие-то признаки взлома?

— Никаких, но убийца ушел через заднюю дверь, — ответил Мэтт.

— Откуда ты это знаешь?

Эксперт отвернулся от раковины, держа в одной руке пакет для улики, а в другой пинцет.

— Посмотри на дверную ручку. На ней кровавый мазок. И ни одного пальцевого отпечатка. Думаю, убийца использовал какую-то тряпку, чтобы открыть дверь.

— Кровавый мазок? Кровь жертвы?

— Пока не знаю, детектив. Наверное.

Подойдя к двери, Бернард осмотрел дверную ручку.

И действительно, на правой стороне ее виднелась четкая коричневая отметина. Засохшая кровь.

— Давай теперь проверим гостиную, — обратился он к Ханне.

Гостиная выглядела уютно, вся мебель здесь была выдержана в теплых коричневых и красных тонах. На противоположных концах ее, по обе стороны от светло-коричневого кофейного столика, стояли удобные на вид кресло и диван, оба одинакового вишневого оттенка. «В точности как сейчас на кухне, — подумал Бернард. — Коричневое с красным».

Но, в отличие от окровавленного кухонного пола, эти цвета здесь выглядели совершенно естественно, придавая комнате приветливый, гостеприимный вид. Здесь было чисто, как и во всем остальном доме. Большое окно в одной из стен впускало солнечные лучи, заливающие комнату

беззаботным игривым светом погожего весеннего утра.

Бросалось в глаза отсутствие лишь одного предмета — телевизора. На миг Бернард задумался, не было ли это все-таки попыткой ограбления, случайно закончившегося убийством, — но нет. Кресло и диван были направлены к столику, словно это и был главный центр гостиной. Бернард быстро пересек ее и заглянул в спальню — крошечную комнатку, почти полностью занятую двуспальной кроватью. Телевизора там тоже не оказалось.

Вернувшись в гостиную, он подошел к небольшому комоду в углу комнаты.

Иногда снаружи все выглядело аккуратно и опрятно, а хаос просто скрывался внутри шкафов и выдвижных ящиков. Собственный дом Бернарда был как раз таким — вещи просто наваливались кучей в первый попавшийся шкаф. Он выдвинул верхний ящик комода. Нет, здесь все было не так. Внутри ящика не обнаружилось никакого беспорядка — здесь аккуратно пристроились лишь несколько

деревянных шкатулок и матерчатый мешочек.

Бернард откинул крышку одной из шкатулок. Внутри лицевой стороной вверх лежала колода карт Таро, на верхней из них красовалось большое солнце.

— Здесь карты Таро, — объявил он.

— Это меня не удивляет, — сказала Ханна, присоединяясь к нему. — Это определено в ее стиле.

Бернард ничего на это не сказал, ощутив укол раздражения. Вот уж никогда не подумаешь, что есть люди, в стиле которых держать дома колоду карт Таро. Он был почти уверен, что у Кармен, его жены, тоже где-то завалилась такая же.

Ханна взяла мешочек и ослабила завязывающий его шнурок. Заглянула внутрь.

— Косточки, — сообщила она. — Со всем маленькие.

Бернард тоже заглянул в мешочек. Крошечные осколки костей были едва различимы на фоне темной ткани. Он взял его у Ханны и высыпал содержимое на стол. Кроме косточек, здесь нашлись зуб, ключ,

птичья лапка, несколько ракушек и какая-то иностранная монета.

— Когда-нибудь видела что-то подобное? — спросил он у Ханны. Та лишь покачала головой, осторожно перебирая выspanные на стол предметы пальцами в перчатках.

Через входную дверь шагнули двое мужчин с носилками.

— Где убитая? — спросил один из них.

— Вон там. — Ханна указала в сторону кухни.

Бернард собрал мелкие предметы обратно в мешочек, затянул шнурок и убрал обратно в комод. Потом открыл нижний ящик. Внутри лежали несколько фотоальбомов. Бернард пролистал один из них. На первой странице обнаружилась фотография женщины средних лет, обнимающей девчонку-подростка в каком-то парке. Обе улыбались. В женщине Бернард сразу опознал убитую, хотя на фотографии она была лет на двадцать моложе. Детектив долго смотрел на снимок, а потом вздохнул. Теперь на руках у него еще и дочь, остав-

шаяся без матери, и, скорее всего, именно ему предстоит сообщить ей эту печальную весть...

— Самое время поговорить с человеком, который вызвал полицию, — сказал он.

Глава 2

Сквозь сухие каштановые волосы Дженны Террел проглядывали седовато-черные корни. Ее пухлая физиономия, сидящая на толстой шее, носила маску деланой озабоченности — столь же насквозь фальшивую, как и цвет ее волос.

— С миссис Мьюн все в порядке? — спросила она, проводя Бернарда и Ханну в свою гостиную. Посреди большого дивана восседал маленький белый пудель, с интересом разглядывая их. При виде Бернарда он так плотоядно облизнулся, что тот вдруг ощутил замешательство, хотя даже и сам не понял почему.

— Не могли бы вы сообщить нам, что побудило вас вызвать полицию, миссис

Террел? — спросила Ханна, присаживаясь рядом с собакой.

— Ну, я услышала пару очень громких хлопков неподалеку. Вроде откуда-то из дома миссис Мьюн. Я позвонила ей...

— У вас есть номер ее телефона? — перебил ее Бернард, все еще стоя. Собака вроде как ничуть не собиралась подвинуться и позволить ему сесть.

— Да, конечно. Она так и не ответила. Поэтому я и позвонила в полицию. — Дженна опустила на крепкий деревянный стул возле дивана.

— Вы не пробовали постучаться к ней, прежде чем позвонить нам? — продолжал Бернард. Пес, разинув пасть, высунул язык, словно поддразнивая детектива.

— Ну конечно же, нет. Оскар, а ну брысь с дивана! — резко сказала Дженна.

Пес повернулся, чтобы посмотреть на нее, моргнул и спрыгнул на пол.

Бернард сел на продавленный диван.

— А почему вы не постучали в дверь, миссис Террел?

— В этом районе так: если вы слышите выстрелы, то предпочитаете не выходить из дома, — сухо ответила Дженна.

— Вы уверены, что это были именно выстрелы?

Собака с интересом обнюхала ногу Бернарда. Он немного подвинул ее.

— Почти уверена. Хлопнуло очень громко и резко. Не могу представить, что еще могло вызвать такие звуки.

— А вы не слышали что-нибудь... — Бернард замолчал, почувствовав ритмичные тычки у себя на ноге, и опустил взгляд. Пристроившись к ней, Оскар с энтузиазмом проделывал совершенно недвусмысленные движения тазом. — Э-э...

— Оскар! Немедленно прекрати! — прикрикнула на него Дженна.

С обожанием глядя на Бернарда, тот продолжал упоенно заниматься своим делом.

Поднявшись, Дженна оторвала Оскара от ноги Бернарда.

— Простите, — сказала она, после чего отошла к стене и опустила пуделя в угол.

— Вы не слышали что-нибудь еще после этих двух выстрелов? — спросил Бернард, пытаясь прийти в себя.

Дженна снова села.

— Вроде я слышала, как хлопнула дверь, но не уверена, что это было именно в доме миссис Мьюн.

— Но вы уверены, что выстрелы прозвучали именно оттуда?

— Почти уверена. С ней все в порядке?

— Мне очень жаль, — сказала Ханна, — но миссис Мьюн мертва.

— О! — Рука Дженны взлетела ко рту. — Какой ужас! — произнесла она дрожащим голосом. В полном потрясении всхлипнула, и слеза скатилась у нее по щеке.

В этот момент Оскар мудро решил, что теперь ничто не мешает ему вернуться к ноге Бернарда и продолжить прерванное занятие. «Может, огорчение хозяйки лишь еще больше возбуждает проклятую тварь?» — промелькнуло у того в голове.

Бернард многозначительно прокашлялся, надеясь, что Дженна заметит его затруд-

нительное положение, но глаза у той были закрыты, губы дрожали, а на глаза навернулось еще больше слез. В конце концов он наклонился, чтобы снять собаку со своей ноги. Оскар зарычал и едва не цапнул его за палец.

— О, Оскар... — укоризненно произнесла Дженна, после чего встала, отцепила пса от ноги и, к полной досаде Бернарда, опять затолкала его в угол комнаты.

— Миссис Террел, — сказала Ханна, — вы, случайно, не в курсе, были ли у миссис Мьун враги?

— Насколько я знаю, нет, — ответила Дженна, наконец немного овладев голосом.

— Не была ли она чем-то взволнована в последнее время? Не казалась ли испуганной или...

— Вообще-то мы практически не общались. Просто здоровались, повстречав друг друга на улице.

— Но у вас есть номер ее телефона.

— Ну да. Она же моя соседка. А однажды я попросила ее предсказать мне судьбу...

— Предсказать судьбу? — переспросил Бернад.

— Погадать мне на картах Таро. Миссис Мьун была экстрасенсом. Хотя и не слишком хорошим.

— А почему у вас сложилось такое мнение? — спросил Бернад.

— Ну... — Миссис Террел неловко поерзала. — Нехорошо плохо отзываться о мертвых... Вообще-то я уверена, что некоторые люди все-таки были довольны ею.

— Но вы нет?

— Я спросила ее об одном... человеке, которого знала. А она посмотрела в карты и сказала мне, что не думает, что у нас есть с ним совместное будущее.

— И она была не права? — спросил Бернад.

— Ну конечно же, нет! Нас явно тянуло друг к другу, и у нас было много общих интересов... Я просто хотела, чтобы она сказала мне, долго ли мне еще ждать.

Бернард оглядел дом. У двери несколько туфель на высоких каблуках, единственное розовое пальто на вешалке по сосед-

ству, одна тарелка и один стакан на кофейном столике в гостиной... Эта женщина и ее развратный пес были единственными обитателями этого дома.

— А когда имело место это предсказание судьбы? — спросил он.

— Два с половиной года назад.

— Так вы с тем мужчиной в итоге сошлись?

Миссис Террел сердито посмотрела на него.

— Нет, этого не произошло. Но на то имелись свои причины.

Бернард решил не развивать эту тему.

— Вы не замечали, чтобы здесь в последнее время ошивались какие-нибудь подозрительные люди? Ничто не показалось вам необычным?

— Это не слишком-то хороший район, детектив, и копы мало что делают, чтобы сделать его хоть чуточку лучше. Подозрительные люди ошиваются здесь постоянно.

— А конкретно возле дома миссис Мьюн? — уточнил Бернард. — Кто-то, кто...

Он умолк. Его нога опять стала объектом сексуального интереса.

— Миссис Террел, ваша собака...

— Оскар! — Дженна опять подняла пуделя и поставила обратно в угол. — Нет! — резко добавила она, предостерегающе погрозив ему пальцем.

Пес приподнял брови, глядя на Бернарда, и опять плотоядно облизнулся.

— Может, вы отведете его в другую комнату и закроете дверь? — предложил Бернард.

— Оскар должен научиться делать то, что ему говорят! — отрезала она, повывисив голос.

Бернард размеренно задышал через нос и бросил на собаку угрожающий взгляд. Правда, насколько он мог судить, собака находила это возбуждающим.

— Вы не видели кого-нибудь... — начал он по новой.

— Был тут один молодой уголовник, который частенько приходил домой к миссис Мьун, — перебила его Дженна.

— Какой еще уголовник?

— Лет двадцати... а может, двадцати пяти. Он афроамериканец.

— Вы сказали, что он уголовник, — сказал Бернард. — Что заставляет вас так думать?

— То, как он одевается, — объяснила она. — Я знаю, о чем вы сейчас подумали. Мол, раз уж черный, так сразу уголовник... Дело не в этом.

— Я не хочу сказать, что это так, — терпеливо произнес Бернард. — Так как он одевается?

— В основном в белые рубашки и джинсы, которые сидят очень низко. И еще у него красная тряпка... бандана, повязанная вокруг головы. Красная с белыми пятнышками.

Бернард знал, что это были не просто какие-то там пятнышки, а ромбики — карточные бубны. Красная бандана с белыми бубнами представляла собой отличительный знак уличной банды «Два-четыре-два», которая контролировала торговлю наркотиками в северной части города.

— Вы смогли бы опознать его, если бы мы показали вам фотографию?

— Вряд ли... — заколебалась миссис Террел. — Я в основном видела его из окна.

— Ладно. — Бернард поджал губы. — Можете ли вы еще что-то...

Пес рванулся вперед, но Бернард был готов к этому, внимательно наблюдая за ним краем глаза. Его рука метнулась вперед, поймав Оскара за шкуру и подняв его в воздух. Собака взвизгнула от разочарования.

— Оскар! — Дженна в ужасе вскочила на ноги. — Вы же делаете ему больно!

— Сомневаюсь, — отозвался Бернард, вставая и впихивая пуделя-извращенца в руки хозяйки. — Спасибо, что уделили нам время, миссис Террел. Возможно, мы вернемся, чтобы задать еще несколько вопросов.

Он так и чувствовал, как ее сердитые глаза сверлят ему спину, когда они выходили из дома.

* * *

Бернард припарковал их машину на тротуаре возле бетонированной баскетбольной площадки в парке Вашингтона,